

начисто могло вытеснить письмо, выросшее на каких-то местных основах и имевшее к X—XI векам длительную историю развития.

Также с помощью древнерусского происхождения глаголицы совершенно невозможно объяснить, почему все древнейшие глаголические рукописи носят на себе несомненные следы древнеболгарской языковой традиции, почему „в областях, где началась или куда рано проникла проповедь первоучителей, мы не находим кириллицы, а находим глаголицу“.¹

Еще И. Шафариком была высказана гипотеза о том, что именно глаголица была изобретена Кириллом; позднее эта гипотеза получила развитие в работах целого ряда исследователей, как, например, И. В. Ягича,² В. Н. Щепкина,³ И. Вайса⁴ и др.

Е. Ф. Карским⁵ была высказана мысль о том, что глаголица была изобретена учениками Мефодия в период гонений со стороны немецкого духовенства на славянское богослужение.

В 1952 году вышла из печати работа болгарского ученого Емила Георгиева „Славянская письменность до Кирилла и Мефодия“, где также доказывается, что именно глаголическая азбука есть „азбука Константина-Кирилла“.⁶

Важнейшими доводами в пользу этого положения Ем. Георгиев считает „мораво-паннонскую глаголическую традицию“, т. е. языковые особенности древнейших глаголических рукописей, указывающие на их происхождение из тех областей, где началась миссия Кирилла и для которых была составлена им новая азбука. Георгиев подчеркивает также, что в житиях Кирилла и Мефодия говорится о создании Кириллом именно новой азбуки, каковой может считаться только глаголица.⁷

Обширная литература, посвященная происхождению глаголицы и вопросу о старшинстве одной азбуки перед другой, вызвана вполне понятным интересом к факту существования двух, столь различных по формам азбук, а также стремлением найти источник глаголической азбуки, непохожей ни на какую другую европейскую азбуку. Однако, на наш взгляд, глаголица пользуется несколько преувеличенным вниманием, особенно со стороны исследователей, желающих доказать, что именно она была древнейшей русской азбукой.

В задачи предлагаемой работы не входит разбор всех доказательств правильного, на наш взгляд, положения, что глаголица была изобретением Кирилла, а кириллица распространялась постепенно, была „исторически сложившимся“ письмом, по выражению Ем. Георгиева.

Настоящая работа имеет целью показать, что нежизненность глаголической азбуки объясняется нежизненностью ее источника.

Возникшая на совершенно искусственной основе, глаголица не смогла противостоять кириллице, распространившейся и развивавшейся по мере роста потребности в письме. Нежизненность глаголицы проявляется не только в том, что сфера ее применения со временем (позднее XII века) была крайне сужена и ограничивалась пределами Хорватии и

¹ В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 13.

² И. В. Ягич. Глаголическое письмо. Энциклопедия славянской филологии, вып. 3, СПб., 1911.

³ В. Н. Щепкин, ук. соч., стр. 12—14.

⁴ Jo. Vajs. Rukověť hláholské paleografie. Praha, 1932.

⁵ Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 355—364.

⁶ Емил Георгиев. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, Изд. Болгарской Акад. Наук, 1952.

⁷ Ем. Георгиев, ук. соч., стр. 6—10.